

Хоронить РАНо. Сибирские ученые о том, как работать назло реформам

07/02/2014

Инна Пальшина

Статья из газеты: Еженедельник "Аргументы и Факты" № 6 05/02/2014

Работа в Сибирском отделении РАН. © / Андрей Иванов. / Из личного архива

Корреспондент «АиФ-Иркутск» выяснил, что иркутские ученые думают о состоянии современной русской науки.

День российской науки, который отмечается 8 февраля, для сибирских исследователей - не самый веселый. После скандального законопроекта о реформе РАН научное сообщество несколько месяцев лихорадило, а нынешняя тишина многим напоминает затишье перед бурей.

О том, как сами учёные оценивают ситуацию, читателям «АиФ -Иркутск» рассказал заместитель директора Института химии СО РАН по научной работе **Андрей Иванов**.

Андрей Иванов. Фото: [Из личного архива](#)

Доктор химических наук говорит, что с лета всё серьёзно изменилось. Когда Сибирское отделение РАН собиралось спустя два дня после выхода законопроекта, мэтры между собой уже хоронили Академию и говорили, что она станет «клубом учёных». Сейчас у исследователей появилась некоторая уверенность, что РАН сохранит свой вес в отечественной науке.

Как это не раз бывало в русской истории, «отстоять страну» помогли сибиряки. Андрей Иванов рассказывает, что именно Сибирское отделение РАН после выхода разгромного законопроекта первым написало протестное письмо, и именно наши земляки как никто держали удар в «академических» войнах. На сторону новосибирских учёных встали местные власти, иркутян поддержали общественники и студенты.

Про фундамент забыли?

- Летом много говорилось, что особенно сильно реформа ударит по фундаментальной науке - «основе основ». Это действительно так?

В науку необходимо инвестировать. Фото: [Елена Иванова](#)

- Знаете, я десять лет работаю в университете, но так и не сумел провести для себя границу между фундаментальной и прикладной наукой. В любой момент «наука ради знаний» может найти практическое применение. Например, мы долгое время занимались изучением свойств химического соединения. А недавно оказалось, что оно может стать основой противотуберкулёзного препарата... Да, в нашей стране сейчас сделан явный крен на то, чтобы исследования тут же приносили пользу. Во многих госпрограммах нет фундаментальной науки как понятия. Но нужно понимать, что нельзя построить дом, не заложив фундамент, и «наука ради знаний» - тот же котлован со сваями, который никто не видит. Пока сложно сказать, хуже или лучше станет фундаментальной науке после реформ. Но в чистом виде, пожалуй, она не существует нигде в мире.

- Да, но при этом можно дать строителям экскаватор и сваи, а можно привезти шифер и пластиковые окна и требовать, чтобы завтра здесь был дом...

- Согласен. В СССР была чёткая система и материалы для дома, образно говоря, доставляли в правильном порядке. Специалисты так называемой отраслевой науки брали знания, полученные фундаментальщиками, и искали, где их применить. Руководители предприятий были обязаны взять эти разработки и внедрить их. Да, в рыночных условиях никто не может обязать инвестора вкладывать деньги в науку. Но в Канаде, например, для того введена прогрессивная шкала налогообложения. Чем больше компания из «реального сектора экономики» вложит в науку, тем меньше она заплатит налогов, что позволяет фирме серьёзно сэкономить. А государство при этом только получает новые производства, рабочие места, налоги. Если у нас не появятся такие же механизмы, мы рано или поздно станем колонией...

Работать... глазами

- Образ учёного, который был в начале века, - булгаковский профессор Преображенский, человек, работающий у лампы с зелёным абажуром, - ушёл в прошлое. Теперь учёный - и предприниматель, и технолог, и рекламщик... В этом должна быть разумная мера, -

рассуждает Андрей Иванов. - Есть история как на протяжении трёх лет Микеланджело приходил в свою мастерскую и просто смотрел на глыбу мрамора. Кто-то наябедничал об этом правителю. Тот в возмущении пошёл к творцу: «Почему вы ничего не делаете?» На что мастер ответил: «Я работаю глазами». А через три года создал знаменитую скульптуру Давида. Учёному тоже порой нужно остановиться, перевести дух и подумать. Это работа, пусть незаметная и не всем понятная, но необходимая. Из-за бюрократической шелухи порой не бывает времени «поработать глазами», а без этого «Давида» не создашь.

Исследователь надеется, что идея научных платформ и технопарков ещё не исчерпала себя, несмотря на всю шумиху вокруг Сколково:

- Пока, к сожалению, практического выхлопа от таких инноваций мы не видим. В Иркутске уже несколько лет подряд проходят венчурные ярмарки, но, насколько мне известно, ни одного проекта ещё не реализовано. Я очень надеюсь, что у таких идей есть будущее и между исследователями и инвесторами появятся грамотные посредники. Сейчас всё напоминает первые шаги ребёнка. Хотя, пожалуй, вернее провести аналогию со зрелым человеком, который попал в катастрофу и теперь заново учится ходить.

Самая большая проблема - нехватка средств на покупку приборов. Фото: www.russianlook.com

«Русский феномен»

Если судьба «большой» Академии сейчас более или менее определена, то будущее региональных научных отделений (в том числе Сибирского, занимающего почти полстраны) пока туманно. Многие опасаются, что научные институты подчинят напрямую Москве.

- В таких условиях будет просто невозможно купить приборы стоимостью в миллионы евро. Мы не сможем копить деньги в течение нескольких лет: если федеральные средства не потрачены до конца года, казна их забирает, - объясняет специалист. - Раньше в Сибирском отделении РАН существовала приборная комиссия, которая по очереди выделяла институтам деньги на новую технику. Сохранится ли она - большой вопрос. Меж тем мы и

так отстаём от зарубежных коллег: если там меняют приборы раз в три-четыре года, то у нас они работают по десять лет, если не больше.

- Иркутский академик Михаил Грачёв рассказывал, что иностранные учёные заказывают реактивы и получают их в течение нескольких дней, а в России приходится ждать чуть ли не полгода и всякая тяга к исследованиям уже пропадает...

- Ситуация и сегодня не изменилась: нам приходится многие месяцы ожидать, пока разыграют тендер на поставку реактивов, оформят все документы, груз пройдёт таможеню... При этом наши зарубежные коллеги могут просто спуститься на этаж и приобрести всё необходимое.

- В таких условиях нет ощущения, что вы на «Запорожце» гонитесь за «Феррари»?

- Если не бежим за ним... И тем не менее, во многих сферах наши соотечественники идут вровень с учёными из других стран. В научном мире эффективность работы принято отслеживать по индексу цитируемости статей. Он отражает, насколько наши труды интересны и значимы для всего мира. И исследователи нашего института, академики Борис Трофимов и Михаил Воронков входят в число самых цитируемых химиков планеты. Показатель того, как нас оценивают за рубежом, - участие нашего института в программе Евросоюза по созданию европейского электромобиля. Иностранцы сами пригласили нас принять участие в разработке цинк-ионных аккумуляторов, менее ядовитых и более выгодных, чем литий-ионные. Образцы, которые мы поставляли, показали себя на очень высоком уровне. И это одно из доказательств того, что наша наука не плетётся в хвосте.